

Школа в Пасковой Болоте

Френсин Паскаль

**Слезы разлуки
Мерзания
любви**

Фрэнсин Паскаль
Слезы разлуки
Серия «Школа в Ласковой
Долине», книга 23

OCR Roland; SpellCheck Аваричка
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158731
Слезы разлуки; Терзания любви: Вагриус; Москва; 2001
ISBN 5-264-00590-7

Аннотация

Популярнейшая серия «Школа в Ласковой Долине» рассказывает о приключениях сестер-близнецов Уэйкфилд из маленького американского городка.

Сестры Элизабет и Джессика ссорятся и мирятся, влюбляются в одноклассников и мучаются от неразделенной любви, участвуют в веселых мероприятиях и попадают в опасные ситуации.

Элизабет и Тодду предстоит расстаться, так как его семья переезжает в Вермонт. Теперь их будут разделять тысячи километров.

Содержание

1	4
2	15
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Фрэнсин Паскаль

Слезы разлуки

Бешиу Баглио, с особой благодарностью за прекрасную работу.

1

– Элизабет, если ты сейчас же не откроешь дверь, я ее выломаю! – пригрозила Джессика Уэйкфилд, колотя обеими руками в дверь спальни сестры-близняшки.

Тут дверь распахнулась, и Джессика оказалась лицом к лицу с сестрой.

– Не надо, Джес, не приставай, – устало сказала Элизабет. Она впустила сестру и бросилась на кровать.

– Мне сейчас хочется побыть одной.

Джессика покачала головой, ее глаза были широко открыты от волнения и любопытства.

– Скажи, это правда? Тодд действительно переезжает в Вермонт?

Элизабет вытерла заплаканное лицо платком.

– Да, правда. – И вдруг она разрыдалась. – Ах, Джес! – сквозь слезы проговорила она. – Я не представляю, как я буду без него! Мне кажется, я просто умру.

Джессика безмолвно смотрела на Элизабет, ее глаза наполнялись слезами – сочувствия: сестра значила для нее все, и видеть, как она страдает, было выше ее сил.

Если не считать небольшой родники на правом плече Элизабет, девушки были похожи как две капли воды – вплоть до маленьких ямочек на щеках, которые появлялись, когда они улыбались. Обе стройные блондинки, с выгоревшими на солнце волосами до плеч и искрящимися зеленовато-голубыми глазами. По внутренне это были две совершенно разные натуры. Элизабет – практична, организованна и мечтает стать писателем. Она умела сосредоточиваться на чем-то – или на ком-то – одном. Джессике было свойственно увлекаться, бросаться очертя голову во всевозможные авантюры. Неудивительно, что Элизабет частенько приходилось вызволять ее из затруднительных положений. Их старший брат Стивен, красивый темноволосый молодой человек, тоже нередко приходил на помощь своевольной сестренке. Однако именно Элизабет была всегда палочкой-выручалочкой для Джессики. И Джессика не могла равнодушно смотреть на ее страдания...

Элизабет и Тодд были почти неразлучны! Джессика даже не могла представить Элизабет без ее постоянного друга. За последние несколько месяцев она пыталась, и не однажды, убедить сестру не проводить столько времени с Тоддом Уилкинзом. Не то чтобы она не видела его достоинств – до того, как Элизабет и Тодд стали встречаться, она сама посмат-

ривала на него. Как и сестры, Тодд учился в предпоследнем классе школы в Ласковой Долине. Он был русоволос, привлекателен, обладал стройной атлетической фигурой, его карие глаза светились теплотой. Он был одним из лучших баскетболистов школы, потрясаяще танцевал, был заботливым и внимательным. Элизабет так часто говорила о положительных качествах Тодда, что Джессика знала их все наизусть.

И все же к глубине души Джессика считала, что Тодд немного скучноват. Впрочем, Джессика не была настолько бестактна, чтобы говорить об этом сейчас. Известие о переводе мистера Уилкинза просто потрясло бедняжку Элизабет. В тот вечер, на конкурсе школьных талантов, который организовала Элизабет, Тодд дал всем понять, что уезжает, прочитав стихотворение о расставании. Джессике удалось все разузнать у Уинстона Эгберга, чей отец был близким другом мистера Уилкинза. Он рассказал, что мистеру Уилкинзу уже давно намекали на работе о возможности перевода. Зная, как трудно будет Тодду переезжать во время учебного года, мистер Уилкинз долго не соглашался. Но неделю назад, на полугодовом собрании фирмы, ему сообщили, что переехать придется – и довольно скоро. Один из вице-президентов уже подыскал Уилкинзам временный дом в пригороде Берлингтона, но предстояло еще много других дел: найти новую школу для Тодда, привыкнуть к новому месту, и поэтому решили отправляться как можно скорее.

– Одна неделя, – простонала Элизабет, обхватив голову

руками. – Одна несчастная неделя. Не могу поверить, Джес. Не могу поверить, что в воскресенье утром он сядет в машину, уедет в аэропорт и исчезнет.

– Он мог бы приезжать на выходные, – бойко предложила Джессика. – Я видела в новостях одну такую пару. Оба занимают высокие посты, только она живет в Калифорнии, а он – в Нью-Йорке. А в выходные...

– Джессика, – резко оборвала ее Элизабет, – мы-то с Тоддом высоких постов не занимаем! Ты знаешь, сколько стоит билет до Вермонта? С таким же успехом можно прилетать из Новой Зеландии, – с отчаянием добавила она.

– Ну хорошо, – не сдавалась Джессика, – можно писать друг другу. И звонить. Может, все не так уж ужасно, Лиз. Вы оба могли бы накопить денег и приезжать друг к другу, время от времени...

– Это совсем не то, – перебила ее Элизабет.

В ее глазах блестели слезы.

– Джес, ведь я виделась с ним каждый день в течение такого долгого времени. Он стал частью меня! И теперь я просто должна смотреть на то, как он уезжает? Когда я вспоминаю обо всем, что мы планировали, я... – И она снова расплакалась.

«Нет, – подумала Джессика, – так дальше не пойдет. Надо что-то делать, как-то подбодрить ее».

Джессика сидела в спальне сестры и пыталась представить себя на месте Лиз, хоть это было совсем не просто. Чем

больше думала Джессика, тем меньшей проблемой представлялся ей переезд Тодда. Конечно, Элизабет будет не хватать Тодда какое-то время, но потом это пройдет, философски рассуждала она. И тогда она и Джессика снова будут ходить на двойные свидания, посматривать на ребят в «Дэйрн Берджер», снова будут веселиться вместе. Джессика не могла убедить себя в том, что в жизни сестры Тодд был чем-то иным, нежели простой обузой. И даже хорошо, что все так обернулось. Теперь только надо помочь Элизабет осознать это. Но выражение лица Элизабет говорило, что задача эта не из простых.

– Если бы я могла хоть что-то сделать! – жалобно проговорила Элизабет, уткнувшись лицом в свитер Тодда.

Тодд выполнял в городе поручения отца и теперь заехал к Элизабет перед ужином.

«Как быстро все изменилось», – подумала Элизабет.

Несколько недель назад она бы рассмеялась, если бы кто-нибудь сказал, что они с Тоддом будут выкраивать пятнадцать минут для встречи. Теперь же каждая секунда на счету.

Они сидели на ступенях дома Уэйкфилдов, уныло провожая взглядами редкие автомобили, проезжавшие по теневой стороне улицы. Лучи заходящего солнца освещали лужайку, как на картине, но впервые Элизабет не замечала красоты вокруг. Как она будет сидеть здесь одна, зная, что автомобиль Тодда уже не подъедет больше к дому? Как она придет в школу и не встретит в классе Тодда? Или будет обедать в

кафетерии без него? Или будет одна в «Дэйри Берджер» вечером в пятницу?

Элизабет старалась как могла представить свою жизнь без Тодда, но ощущала лишь беспомощность и абсолютную пустоту внутри. В ближайшие несколько недель ожидалось столько разных событий, и везде она предполагала побывать вместе с Тоддом. Парусная регата. Большая весенняя вечеринка с бассейном у Лилы Фаулер. Двойное свидание, которое они назначили с Роджером Пэтменом и его девушкой, Оливией Дэвидсон. Но без Тодда все теряло свою привлекательность. Но дело не только в этих событиях. Более всего ей будет не хватать простых вещей: вечеров вместе с Тоддом, поездок на пляж в субботу, тепла рук Тодда у нее на плечах...

– Я просто этого не вынесу, – пробормотала Элизабет.

Карие глаза Тодда наполнились слезами.

– Я знаю, каково тебе сейчас, Лиз, – прошептал он. – Помнишь, что было, когда мы думали, что вы уезжаете в Сан-Франциско?

Элизабет кивнула; к горлу подкатил комок.

Мама близнецов работала дизайнером по интерьерам, и несколько месяцев тому назад ей предложили очень интересную работу в Сан-Франциско. Джессику и Элизабет не на шутку испугала такая перспектива, и они вместе сделали все возможное, чтобы заставить маму передумать. К их огромному облегчению, миссис Уэйкфилд решила отложить переезд. И Тодд, и Элизабет находились в большом напряжении

в те дни: одна мысль о расставании повергала их в ужас.

– Но теперь все намного хуже, – заметила Элизабет. – Ты будешь так далеко. Нет ни малейшей надежды, что что-нибудь изменится и вы останетесь в Ласковой Долине.

Элизабет говорила, а в душе молилась, чтобы Тодд возразил ей.

«Скажи, что такое возможно, – молча умоляла она. – Скажи, что твой отец еще может передумать».

Но Тодд ничем ее не утешил.

– Ты права, – мрачно сказал он. – Если бы мой отец попытался еще оттянуть отъезд, он потерял бы работу.

– А когда ты сможешь приехать? – спросила Элизабет, сдерживая слезы.

– Может быть, в конце месяца вместе с отцом. – Тодд попытался улыбнуться. – Как только все наладится в новой школе.

– В новой школе, – печально повторила Элизабет.

Она не могла представить Тодда где-либо, кроме школы Ласковой Долины. Кому будет тяжелее – ей или Тодду? Ему придется привыкать ко всему новому и незнакомому: к совершенно другому штату, другому климату, другому миру. Ему придется совсем не легко.

А Элизабет... видеть знакомые места, заниматься обычными делами, но уже без Тодда... Она не знала, что хуже.

– Инид, наверное, уже сказала тебе о вечеринке в «Пляжном Диско» в эту субботу, – сказал Тодд после долгой паузы.

Элизабет кивнула. Инид Роллинз, ее ближайшая подруга, из самых лучших побуждений решила организовать прощальный вечер для Тодда. Она была Тодду, как сестра и, конечно, хотела скрасить его последнюю неделю. Но Элизабет сама мысль о вечеринке была неприятна. Как она встретится со всеми своими друзьями накануне отъезда Тодда? Она не сможет вести себя как ни в чем не бывало. Танцевать в объятиях Тодда на морском берегу, зная, что это последний вечер...

– Эй, Лиз, – бодро позвала Джессика из окна сверху. – Мама сказала – ужин почти готов!

– Я приду еще вечером, – поспешил успокоить ее Тодд, видя, как изменилось лицо Элизабет.

– Хорошо, – тихо ответила она, подставляя губы Тодду для поцелуя.

Надо держаться молодцом, как бы трудно ни приходилось. Ничто не могло помешать отъезду семьи Тодда, поэтому придется привыкать к этой мысли. Но у них с Тоддом есть еще целая неделя, каждую свободную минуту которой они проведут вместе.

«Кто знает, – печально думала она, махая рукой вслед машине Тодда, – когда я увижу его снова после воскресенья».

Ей казалось, что Тодд уезжает уже сейчас. Мир рушится у нее на глазах, а она просто сидит и смотрит.

– Просто великолепно, Элис, – сказал Нед Уэйкфилд, разворачивая салфетку и одобрительно посматривая на жарен-

ную курицу, которую его жена поставила на стол.

– Я скажу больше – совсем не то, что в общежитии, – засмеялся Стивен.

Темноволосый, со смеющимися глазами, он был копией мистера Уэйкфилда, только молодой. Он учился в колледже неподалеку и жил в общежитии, но последнее время стал больше бывать дома. Обычно ему всегда удавалось расшевелить Элизабет, но только не в этот вечер.

– Надеюсь, что получилось, – с сомнением сказала миссис Уэйкфилд, садясь за стол. – Я задержалась на работе и боюсь, что...

– Нет, мам, замечательно, – заверил ее Стивен.

Они тепло улыбнулись друг другу. Стройная, со светлыми волосами медового оттенка, в голубом платье, миссис Уэйкфилд выглядела в этот вечер особенно привлекательно.

– Наверное, сейчас не лучший момент, – осторожно начала Джессика, – но я хотела бы попросить о краткосрочном займе. Мои карманные деньги...

– Хорошо, что ты заговорила об этом, Джес, – сказал мистер Уэйкфилд твердым адвокатским голосом. – Я вспомнил, что хотел поговорить с тобой.

– О том, что будешь больше давать на карманные расходы? – с надеждой спросила Джессика, накладывая себе приличную порцию салата.

– Не совсем. Не будешь ли ты любезна припомнить, пользовалась ли ты нашим счетом в магазине «У Лизетты» в про-

шлом месяце?

Джессика схватилась за голову.

– Я совсем забыла. Я хотела вернуть вам деньги. Я была с Лилои Фаулер и нашла очаровательную юбку и блузку под цвет, а Лила и говорит: «А что зашипи на счет родителей. Здесь можно и без карточки», и я...

– У Лилы Фаулер, – перебил ее мистер Уэйкфилд, – отец-миллионер. А у тебя, боюсь, что нет. И поэтому отвечаю на твой вопрос о краткосрочном займе категорически – «нет». Мама и я решили, что этот небольшой счет из «Лизетты» ты оплатишь сама, и больше не будем об этом.

– Но, папа, – взвилась Джессика, поворачиваясь за поддержкой к матери, – ведь счет почти на сто долларов! Где я возьму такие деньги?

– А ты когда-нибудь задумывалась, где твой отец и я берем деньги? – мягко спросила миссис Уэйкфилд.

– Ну, вы работаете.

Мистер Уэйкфилд рассмеялся:

– Умница, девочка. А я думал, ты и не замечала.

– Но мне некогда работать! Я учусь в школе!

– А после школы и в выходные? Когда Стивен учился в школе, он постоянно где-то подрабатывал, – заметила миссис Уэйкфилд. – И ты однажды работала у отца в офисе.

– И не напоминай, – похоронным тоном ответила Джессика.

Несколько месяцев назад Джессика решила, что юриспру-

денция – идеальное поле деятельности для нее. Адвокаты из ее любимых телешоу вели такую насыщенную и интересную жизнь. Чтобы узнать воочию, как работает адвокатская контора, она попросила отца взять ее в свою фирму, так чтобы она могла приходить после школы. Но вместо того чтобы сражаться в суде и защищать невинных от несправедливости, ей пришлось копировать и подшивать разные бумаги. Скоро ей это надоело, и через несколько недель она оставила контору, а вместе с ней и все мечты стать адвокатом.

– Я и пробыла-то там всего ничего. Вряд ли это можно считать работой.

– Да, считать ты умеешь. – усмехнулся мистер Уэйкфилд, – чужие денежки. Итак, за тобой долг в восемьдесят семь долларов девяносто пять центов, и я предлагаю тебе найти работу на несколько часов в день, чтобы ты его выплатила в течение месяца.

– Ничего страшного, – широко улыбнулся сестре Стивен. – Может, страдания закалят твой характер.

– Я нуждаюсь не в закаливании, а в девяноста долларах, – проямлила Джессика самым несчастным голосом.

Элизабет едва слушала этот разговор. Пять дней. Еще пять дней, и Тодд навсегда покинет Ласковую Долину!

«Мы не можем так просто отказаться от нашей любви, – с неожиданной решимостью подумала она. – Неважно, что он далеко, я не позволю расстоянию зачеркнуть все хорошее, что у нас было».

2

– Скажи, ты не сердишься, что я устраиваю вечеринку в субботу? – озабоченно спросила Инид Роллинз, поддевая вилкой салат.

Ее большие зеленые глаза стали задумчивыми, когда она увидела мрачное лицо своей лучшей подруги.

Элизабет вздохнула и покачала головой.

– Нет, Инид, хорошо, что будет эта вечеринка, – сказала она наконец. – Ты замечательный друг. Тодду будет приятно и мне – тоже. Если бы мы остались в субботу одни, нам стало бы слишком грустно.

Инид и Элизабет нашли тихий уголок в школьном кафетерии, где им никто не мешал разговаривать. Тодд был занят в учительской – оформлял бумаги для перехода в другую школу.

– Я представляю, как вам тяжело обоим, – сказала Инид сочувственно.

Элизабет вертела в руках крышку от стаканчика с йогуртом.

– Это еще не конец света, – она старалась говорить уверенно, но не поднимала глаз от стола. – Ведь Тодд уезжает не в другую страну или куда-то еще. Мы сможем звонить друг другу. Он сказал, что, может быть, приедет через несколько недель. А этим летом мы, может быть...

– Ты молодец, Лиз. Но я твоя лучшая подруга, и передо мной не надо притворяться и делать вид, что все хорошо.

– Ах, Инид, – глаза Элизабет наполнились слезами, – я понимаю, что нужно держать себя в руках, но меня охватывает такое отчаяние! Я очень боюсь, что разлука повлияет на наши чувства, а этого я не вынесу.

– А вы говорили о том, что будете делать друг без друга? Элизабет снова покачала головой.

– Нет. Кажется, мы оба до сих пор не поверили, что расстаемся. Нам надо обязательно об этом поговорить. Я очень надеюсь, что Тодд думает так же, как и я.

– Это как? – поинтересовалась Инид, отпивая глоток шоколадного молока.

Элизабет задумалась:

– Я не хотела бы, чтобы расставание повлияло на наши отношения. Конечно, многое изменится, не может не измениться. Но мое чувство к Тодду останется прежним. И я надеюсь, его ко мне – тоже.

– Ты хочешь сказать... – Инид помедлила, думая, как бы потактичней спросить, – что ты не будешь видеться с другими. Ты это хотела сказать?

– То есть ходить на свидания? – Элизабет отрицательно покачала головой. – Просто невозможно! Нет, Инид, совершенно исключено.

Инид ничего не сказала, но была явно озадачена. Элизабет немного смутилась. Она была уверена, что Инид поймет

ее. Уж Инид-то должна понять, что она не может ходить на свидания, как бы далеко ни был Тодд.

– Многие люди сохраняют отношения, несмотря на разлуку, – как бы оправдываясь, добавила она. – Вот увидишь, Инид, ничего особенно и не изменится.

– Хорошо, хорошо, все получится, как вы хотите. Я сроду не встречала таких здравомыслящих людей, как ты и Тодд.

Лицо и шея Элизабет порозовели – она начинала сердиться.

– Да, обычно я очень практична, но здесь практицизм может только все испортить.

– Почему? Что плохого, если бы ты решила в этой ситуации не разыгрывать из себя романтическую особу?

Элизабет прикусила нижнюю губу.

– Если бы я решила, что слишком трудно поддерживать отношения с человеком, который находится за две тысячи миль, Тодд и я стали бы просто друзьями. Представляешь, к чему бы это привело?

Инид вздохнула и поставила молоко на стол.

– Конечно, две тысячи миль – очень большое расстояние, и у всех людей все по-разному, но я думала...

– Естественно, у всех людей все по-разному, – поспешно сказала Элизабет, завидев Тодда в дверях кафетерия. Она махнула ему рукой. – Запомни, наша пара не распадется только потому, что мы будем жить далеко друг от друга. Я не собираюсь терять Тодда, Инид.

Инид ничего не сказала в ответ, но выражение ее лица совсем не понравилось Элизабет.

«Не понимаю, почему она не верит, – огорченно думала она. – У нас с Тоддом все будет хорошо! И мне было бы гораздо легче, если бы я чувствовала поддержку подруг. А так кажется, что все и вся против нас. Но неважно. Мы не изменим своего решения – пускай оно непрактичное и несовременное».

– Как идут поиски работы? – спросил Стивен у сестры, шутливо взъерошивая ей волосы.

Джессика лежала на трамплине бассейна Уэйкфилдов, выставив на солнце ноги. Было почти пять часов, но солнце стояло еще достаточно высоко, чтобы освежить ее золотистый загар.

– Перестань! – недовольно сказала она, резко отстранившись от Стивена. – Ты испортил мне всю прическу; я только что уложила волосы!

– Никогда бы не подумал, – пошутил Стивен, садясь на край бассейна и болтай ногами в воде. – Пока я не тронул твою прическу, она выглядела просто безобразно.

– К твоему сведению, я нашла работу с первой же попытки и приступаю в субботу.

– Ври больше. – Стивен закрыл глаза и откинул голову назад, подставляя лицо под прямые лучи солнца. – Скажи еще, что будешь работать в магазине «У Лизетты» и получать зарплату шелковыми шарфами.

– Очень смешно, – обиделась Джессика. – Ты ни за что не угадаешь, кем я буду работать. – Она села, чтобы видеть реакцию брата. – Я устроилась секретаршей в бюро знакомств «Идеальная пара».

Стивен застонал и ударил себя ладонью по лбу.

– Боже спаси и сохрани, – не выдержал он. – Ты смеешься?

– И не думала, – ответила с негодованием Джессика. – Поначалу мне нужно будет только отвечать на телефонные звонки. Хотя потом, может быть...

– Ушам своим не верю, – покачал головой Стивен. – Пустить тебя в бюро знакомств – это все равно, что бросить горящую спичку в бак с бензином.

– Не понимаю, о чем ты, – сказала Джессика, поигрывая прядью волос, с выражением обиженной невинности на лице. – Мэри Энн – хозяйка бюро – говорит, что я очень естественна.

– Именно это я и хотел сказать. Действительно, – добавил вдруг Стивен, рассмеявшись, – это, пожалуй, лучшее, что можно придумать. Если ты направишь свою энергию на людей, которые действительно хотят найти себе пару, то я смогу вздохнуть свободно.

– Ты все еще злишься из-за Кары Уокер, – начала было Джессика.

– Злюсь? – рассмеялся Стивен. – Как я могу злиться? Как можно злиться на пожар в Сан-Франциско? Или на землетрясение? Или...

– Ты хочешь сказать, что она была как стихийное бедствие, – холодно заметила Джессика. – Ну, здесь ты не прав. Кара – замечательная девушка, Стив. И я просто хотела тебе помочь.

Вдруг Джессика испугалась, что зашла слишком далеко. Не так много времени прошло со дня трагической смерти от лейкемии Триспи Мартин, девушки Стивена. Джессика хотела помочь брату и поэтому предложила Стивену встретиться с Карой Уокер, одной из своих самых близких подруг. Но он не был готов встречаться с другими девушками – по крайней мере, тогда. Да и Кара была не в его вкусе – он это ясно дал понять.

Но, кажется, Стивена не расстроили слова Джессики.

– Я знаю, что ты хотела помочь, – мягко сказал он и улыбнулся. – Только сделай одолжение, не помогай мне больше, Джес. Я как-нибудь сам справлюсь, сам разберусь в себе и своих чувствах.

Джессика с одобрением посмотрела на брата. Она соскользнула с трамплина и обернула свою стройную фигурку полотенцем.

«Какой он все-таки симпатичный, – пронеслось у нее в голове. – Но что бы он ни говорил, не очень-то он хорошо справляется с одиночеством!»

Стивен явно не знает сам, что ему нужно. С ребятами почти всегда так. Возможно, Кара Уокер действительно не в его вкусе, но это не значит, что в целом свете нельзя подыскать

ему пары.

«Особенно сейчас, – думала она, заходя в дом, – когда Мэри Энн и ее компьютерная картотека к моим услугам».

– Можно к тебе? – спросил Стивен, просунув голову в приоткрытую дверь.

Элизабет бессмысленно смотрела на чистый лист бумаги, пытаясь сочинить хотя бы абзац для заметки в школьную газету «Оракул».

– Конечно, Стив, – она натянуто улыбнулась. – Кажется, вдохновение меня сегодня оставило.

Стивен присел на кровать, с интересом разглядывая фотографии на туалетном столике и книжных полках. Почти на всех был Тодд.

– Должно быть, ты будешь очень скучать по нему, – наконец сказал он.

Элизабет кивнула. Она бы хотела рассказать Стивену, как переживает из-за отъезда Тодда, но это будет нетактично с ее стороны.

«Каково было Стивену, когда Трисия умирала, – напомнила она себе. – Он не мог утешить себя мыслью, что они снова встретятся в будущем. Они были вместе так недолго и расстались навсегда».

– Может, ты хочешь выговориться? – мягко спросил Стивен. – Хотя знаешь, иногда лучше выговориться, а иногда от слов только хуже.

У Элизабет задрожали губы.

– Я хотела бы поговорить, только я чувствую себя виноватой. Из-за такого пустяка...

– Пустяка? – Стивен вскинул брови. – Не думаю, что это пустяк. Вы с Тоддом знаете друг друга с пеленок и последнее время были почти неразлучны. И наверняка, вам очень тяжело вот так вдруг расстаться.

У Элизабет навернулись на глаза слезы.

– Конечно, тяжело, – призналась она. – Невозможно представить себе, что нам осталось быть вместе всего несколько дней. Что бы мы ни делали, куда бы ни пошли – в «Дэйри Берджер», на пляж – нас везде преследует эта мысль.

– Да, я понимаю. Нет ничего хуже, чем наблюдать, как счастье подходит к концу.

– Но на самом деле ничто не кончается, – поспешила сказать Элизабет. – Конечно, нашей неразлучности конец. Но мы будем звонить друг другу, писать письма. Вполне вероятно, что будем навещать друг друга время от времени...

– Лиз, можно задать тебе один вопрос? Вы с Тоддом хотите оставить все, как есть?

– Что ты имеешь в виду? Будем ли мы встречаться с кем-то еще?

Стивен улыбнулся:

– Вот именно.

Элизабет замотала головой:

– Мы еще толком об этом не говорили, но я знаю, что ни у него, ни у меня нет мысли предавать друг друга.

– Не мое дело лезть к тебе с советами, да и момент сейчас не самый подходящий, но мне кажется, это не лучшее решение.

Элизабет поджала губы. Сначала Иннд, теперь Стивен. Неужели они не понимают, что так будет лучше для Тодда и для нее? И зачем напоминать, как трудно им будет, – без них понятно.

– В колледже такие истории не редкость, – продолжал Стивен. – У многих есть что называется «домашние привязанности» – друзья и подруги, которые остались там, дома. Особенно трудно бывает тем, чьи требования особенно высоки. Они обещают ни с кем больше не ходить на свидания, вообще не видеться с парнями или девушками. И начинают невероятно ревновать, если появляется хоть малейший намек на то, что их обманывают. А ревность способна разрушить даже самую крепкую дружбу.

– Наверное, во многих случаях так оно и есть, Стив, – сказала Элизабет, как будто оправдываясь, – но мы с Тоддом так относимся друг к другу, что смешно было бы договариваться о неверности! Я же не говорю, что не буду видеться с друзьями после его отъезда, а среди моих друзей много ребят. Но ходить на свидания или влюбиться в кого-то – это просто невозможно.

– Ну хорошо, – наконец сказал Стивен, лукаво улыбаясь Элизабет. – Я никогда не сомневался в твоей способности принимать верные решения, Лиз. Ты твердо стоишь на но-

гах. Как бы трудно вам с Тоддом ни было, вы справитесь, я знаю.

Элизабет смотрела на брата, пытаясь улыбнуться в ответ. Он так же ей не верит, как и Инид, с огорчением подумала она. Все вокруг считают, что можно позволить расстоянию разрушить любовь! Но ничто не изменит ее решения. Что бы ни случилось, они с Тоддом – единое целое. Так оно и должно остаться.

3

В субботу днем Джессика сидела одна в роскошном офисе бюро «Идеальная пара»: Мэри Энн ушла пообедать, оставив все на Джессику.

– Просто отвечай на телефонные звонки и записывай сообщения.

«Какая скука», – сказала про себя Джессика.

Пока что работать в бюро знакомств было не очень интересно. В течение первого получаса Джессика пребывала в приподнятом настроении, вертясь на вращающемся кресле и записывая сообщения в блокнот в форме сердечка остро отточенным карандашом. Но к десяти часам она стала испытывать легкое разочарование.

Почему-то Джессика была уверена, что звонить будут ужасно привлекательные мужчины, но оказалось, что в основном это женщины – и все они хотели узнать, будет ли у них свидание сегодня вечером.

– Обрати особое внимание на тех, кто звонит в первый раз, – весело щебетала Мэри Энн, подтачивая ногти пилочкой. – Записывай их имена на карточки и складывай в верхний ящик. Мы им перезвоним как-нибудь потом.

«Сколько женщин пропадает зря, – с негодованием думала Джессика, записывая десятое имя и телефон на розовой карточке. – Стив мог бы пожинать плоды моей новой работы,

и мне даже не пришлось бы заносить его имя в компьютер. Стоило только дать его имя и телефон первым пяти женщинам, которые позвонят».

Заманчивая идея. Но, поразмыслив некоторое время, Джессика решила, что нехорошо будет подсовывать Стивену кого попало.

«Лучше потихоньку залезть в основную картотеку Мэри Энн, – с восторгом подумала она, – и подобрать ему действительно классную пару. Потом надо позвонить ей и сказать, что компьютер подобрал идеального мужчину, подходящего ей во всех отношениях, – Стивена Уэйкфилда!»

Только было Джессика открыла нижний ящик с карточками в комнате Мэри Энн, как дверь распахнулась и вошла она сама.

– Что ты делаешь, Джессика? – спросила она милым голосом, сбрасывая жакет.

Джессика нервно сглотнула:

– Я... а-а, я просто хотела посмотреть старые записи, чтобы лучше понять, что такое бюро знакомств.

Мэри Энн широко улыбнулась:

– Зачем? Хочешь найти себе пару через компьютер?

– Нет, я просто подумала, что принесу больше пользы, если буду знать о том, как работает бюро, – вкрадчиво сказала она.

– Просто великолепно, Джессика. – Ее начальница улыбнулась. – Но сейчас мне нужно, чтобы ты отвечала на звон-

ки. Что, если я дам тебе ключи от офиса? Тогда ты сможешь приходить когда захочешь и копаться в карточках сколько угодно.

У Джессики загорелись глаза. И вот уже в руках у нее оказались ключи – как и ожидала Джессика – на кольце в форме сердечка.

– Не потеряй, – предупредила Мэри Энн. – Нам совсем не нужно, чтобы кто-то рылся в наших записях. Кто знает, что может случиться?

«Действительно, кто знает», – подумала Джессика, пряча ключи поглубже в карман.

Как ни удивительно, остальная часть дня прошла быстро. Работать с Мэри Энн было легко и приятно. Ей было двадцать семь лет; это бюро она организовала с сестрой, а сейчас занималась им одна. Она была хороша собой, имела живой характер и милое овальное лицо, которое обрамляли темно-русые локоны. К концу дня Джессика уже поверяла ей свои секреты, словно Мэри Энн была ее старой подругой, как Кара Уокер или Лила Фаулер. Мэри Энн спросила ее о планах на вечер, и Джессика сказала, что собирается на вечеринку, которую устраивает в «Пляжном Диско» Инид.

К четырем часам она поведала своей начальнице все об Элизабет и Тодде.

– Если честно, – заметила она, грызя кончик розового карандаша, – мне кажется, их разлука как нельзя кстати. Они не осознают, что в их отношениях наметился застой. Но это

так, я ведь вижу. Элизабет везде ходит с Тоддом, как будто она его тень! Если я предлагаю пойти куда-нибудь без него или просто намекаю, что есть и другие ребята, – Лиз принимает все в штыки!

– Должно быть, они с Тоддом просто счастливы друг с другом, – мягко заметила Мэри Энн.

– Самые лучшие молодые годы у нее превратились в прес-нятину. И потом, – добавила Джессика задумчиво, – они с Тоддом слишком похожи. Они оба – ну, как бы получше сказать, – чуткие, правильные, добрые.

– И что же в этом плохого? – засмеялась Мэри Энн. – Просто образцовая пара. Их можно использовать для рекламы нашего бюро знакомств!

Джессика покачала головой:

– По отдельности с ними просто здорово, но когда они вместе – скука смертная! Лиз могла бы найти кого-нибудь получше.

– И она совсем ни с кем не встречалась за все это время, что она с Тоддом? – поинтересовалась Мэри Энн.

Джессика задумалась.

– Не совсем. Был такой Николас Морроу, но нельзя сказать, что она с ним встречалась. Он по ней с ума сходил, а она даже не смотрела в его сторону.

– А кто этот Николас Морроу?

– Николас Морроу – самый красивый, самый богатый и самый потрясающий парень. Ему восемнадцать, и он живет

в одном из огромных особняков на вершине холма. Его отец настоящий миллионер, и сам Николас просто великолепен. Темные волосы, зеленые глаза, фигура... А Элизабет сказала ему, что любит Тодда, и предложила быть просто друзьями. Я просто чуть не умерла от разочарования.

На самом деле, когда Морроу приехали в Ласковую Долину, ей самой понравился Николас. Прояви он хоть малейший интерес по отношению к Джессике, она бы не была такой душой, как сестрица. Джессика до сих пор укоряла Элизабет, что та отвергла билет в мир вечного богатства и счастья.

– А Николас придет сегодня на вечеринку? Может, тебе удалось бы убедить его, что больше всего подойдешь ему ты, а не Элизабет, – проницательно предположила Мэри Энн.

– Не получится, гиблое дело, – вздохнула Джессика.

Чего она только не делала, чтобы обратить на себя внимание Николаса, но он не дал ей повода даже надеяться. Нет, Николас Морроу потерян для Уэйкфилдов навсегда.

«Хотя можно, – пришла в голову Джессики неожиданная мысль, – попробовать убедить его, что Элизабет надо подбодрить после отъезда Тодда!»

Прежде Тодд не оставлял Элизабет ни на секунду. Зато теперь, когда он далеко... Николас и Элизабет! Какая замечательная пара может получиться.

«Элизабет Уэйкфилд, – в глазах Джессики блеснула решимость, – я не дам тебе истомиться и зачахнуть. Николас и я избавим тебя от вечной печали!»

– Разве она не прекрасна? – шепнула Джессика Николасу, кивая на дальний конец зала, где, не замечая ничего вокруг, ее сестра танцевала в объятиях Тодда.

– Да, бесспорно, – признал Николас.

Весь вечер Джессика не сводила глаз с Николаса. Он был еще красивее, чем обычно, в блейзере цвета морской волны и белой крахмальной рубашке.

«Он выглядит гораздо старше и значительнее нас», – отметила про себя Джессика.

– Знаешь, Николас, – доверительно начала она, немного понижая голос, – я уверена, Элизабет не отказалась бы от твоей компании после отъезда Тодда. Ей наверняка будет грустно в первые дни, и твое внимание поддержало бы ее.

Брови Николаса удивленно изогнулись.

– Я бы не сказал по ней, что ей нужно будет общество, – заметил он. – Я думаю, это надолго, если не сказать навсегда.

Джессика весело рассмеялась.

– Конечно, она не подает виду, – прошептала она. – Да и как можно? Сегодня вечер прощания с Тоддом. Но ты ее хороший друг, и скоро ей понадобятся друзья... Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Спасибо, Джес, – сказал Николас, с интересом посмотрев на Элизабет. – Спасибо за намек.

Джессика удовлетворенно кивнула, не упуская из поля зрения Николаса, который пошел к бару, где стояли Инид Роллинз и Уинстон Эгберг. Чем больше она размышляла,

тем больше ей нравилась идея соединить Николаса и Элизабет. Конечно, лучше всего было бы, если бы Николай влюбился в нее, Джессику. Но и так Николай будет в тысячу раз лучше для Элизабет, чем Тодд.

Он – как раз то, что ей нужно. Немного старше, с другим взглядом на мир, новый человек. А главное, Николай не переезжает в Вермонт! Правда, теперь, когда Тодд уезжал, он даже нравился Джессике. Приходилось признать, что он тоже недурен собой. У Тодда были свои положительные черты – этого у него не отнять. Но он и Элизабет были как хлеб с маслом: хороши, но невыносимо скучны. Очевидно, что отъезд Тодда дает ее сестре прекрасную возможность расширить свои горизонты. Надо помочь Элизабет увидеть ситуацию в ином свете, она забудет все свои печали и снова будет веселиться.

Кому-то надо спасти Элизабет, пока она не ушла в монастырь, и лучшей кандидатуры на роль спасителя, чем Николай, просто не найти.

– Тодд, давай пропустим этот танец, – шепнула Элизабет, когда снова заиграла музыка. – Мы едва обменялись парой слов за целый вечер. А завтра...

– Пошли на воздух, – сказал Тодд неожиданно охрипшим голосом. – Мне хочется с тобой вместе в последний раз посмотреть на океан. Там и поговорим.

Они незаметно выскользнули на улицу. Ночь встретила их свежестью и прохладой. Элизабет была рада остаться на-

едине с Тоддом вдали от танцевавшей толпы. Они вышли на пляж.

– Как здесь красиво, – сказала Элизабет, любуясь луной.

– Лиз... – прошептал Тодд, поворачиваясь к ней.

Они оказались в объятиях друг друга. Тодд крепко прижал Элизабет к себе, его сердце бешено колотилось. Он шептал ее имя снова и снова, ища ее губы в темноте. Они слились в поцелуе, его лицо было мокрым от слез.

– Идем, – сказал он, взял ее за руку и повел по влажному песку пляжа.

Элизабет давно не была у воды ночью. Сжимая руку Тодда, она шла вдоль линии прибоя, волны с шумом выкатывались на песок. Но Элизабет почти ничего не слышала и не замечала вокруг – ни сырого песка в сандалиях, ни запаха соленой воды, ни света луны, серебрящего воду. Все ее мысли были о Тодде, о том, как хорошо, что он рядом...

– Лиз, – серьезно начал он, вытаскивая из нагрудного кармана что-то завернутое в салфетку, – у меня подарок для тебя. Ничего особенного, – торопливо добавил он, видя, как просияла Элизабет. – Просто на память, небольшая безделушка, которая была бы всегда с тобой.

Элизабет сначала пощупала, что внутри, потом развернула бумагу и достала маленький золотой медальончик на тонкой цепочке.

– Какая прелесть, – пробормотала она.

В ее глазах стояли слезы.

– Тодд, я никогда не сниму его.

– Мы с отцом говорили вчера о нас с тобой, Лиз. Он считает, что с моей стороны будет эгоизмом претендовать на твою любовь. Он сказал, мне нужно убедить тебя встречаться с другими, но я...

– Я знаю, – Элизабет вздохнула. – То же самое говорят и мне буквально все вокруг – родители, Стив, даже Инид! Но почему мы должны их слушать? Пусть наши сердца подскажут нам, как поступить. И если ты любишь меня так же, как и я тебя...

– Да, – перебил ее Тодд, прижимая ближе к себе. – Как я могу вот так обнимать другую девушку?

– И мне никто не нужен, кроме тебя, – зарыдала она, обняв Тодда как можно крепче. – Как они могут знать, что для нас лучше? И кто лучше нас знает наши чувства?

– Я рад, что ты согласна со мной, – пробормотал Тодд. – Что бы со мной было, Лиз, если бы я узнал, что ты любишь другого?.. Как бы я жил за две тысячи километров от тебя, засыпая и просыпаясь с мыслью, что ты с кем-то другим?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.